

Пригласие любви

Ольга Кулькова

Ольга Кулькова
Причастие любви. Стихи

«Издательские решения»

Кулькова О. С.

Причастие любви. Стихи / О. С. Кулькова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933755-9

Новая книга поэтессы собрала под своей обложкой любовную лирику, написанную в разные годы (2006—2018 гг). Любовь как источник жизни и творчества — вот лейтмотив нового сборника Ольги Кульковой. Счастье и горе, страсть и нежность, благодарность и удивление — все оттенки этого великого чувства нашли отражение в строках, продиктованных сердцем.

ISBN 978-5-44-933755-9

© Кулькова О. С.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Причастная любви	7
Причастие Любви	9
«Имеет ли смысл в любви что-то, кроме самой любви?..»	10
«Оставим это высшему суду ...»	11
«Не нужно жизнь прожить до ста...»	12
«И нагота чиста, и тело свято...»	13
«Понедельник источен до дна...»	14
«Твоё лицо как бронзовая маска...»	15
«Когда окончена игра ума...»	16
«Был долгий сон под шум дождя...»	17
«Если ты повернёшься ко мне...»	18
«Я не сплю, потому что знаю...»	19
«Когда тебя я перестану ждать...»	20
«Упасть с высоты небес...»	21
Меня любил океан...	22
Другая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Причастие любви Стихи

Ольга Сергеевна Кулькова

Фотограф Ирина Коньякова

Дизайнер обложки Ирина Коньякова

© Ольга Сергеевна Кулькова, 2018

© Ирина Коньякова, фотографии, 2018

© Ирина Коньякова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3755-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Благодарю тебя, мой неведомый читатель, за то, что ты разделяешь со мной сейчас эти строки.

В этой книге собраны мои самые сокровенные стихи о любви. Той любви, что не имеет начала и конца, что является чистым светом Божества и музыкой сфер. О любви, что сходит на землю и проживает свою жизнь в наших сердцах, освещая самые грустные будни.

Мои стихи – ещё и о том, как по-разному мы, земные, принимаем этот небесный дар. И о том, что любовь, порой несущая нам безмерное страдание, всё равно остается удивительным счастьем и величайшим даром. Дверью в небо и ключом вечности. Вдохновением и преображением.

Любовь для меня – это и крест, и причастие. Земной крест и причастие Неба.

Причастие вечной и чистой радости и силы. Причастие божественной любви к нам.

Я помню, как была написана поэма «Империя любви» – это была июльская тёплая ночь, я была очень юна и безумно влюблена. Не спалось, и в голову пришли первые строки первого стихотворения. Я взяла тетрадь и ручку, решив их записать. И произошло невероятное, что больше никогда доньше со мной не повторялось – стихи стали просто звучать в моей голове, абсолютно чётко, вспыхивали образы, строки шли таким потоком, что я едва успевала записывать их! Стихотворение рождалось за стихотворением, именно в том порядке, как они и представлены в этой книге. Небо было открыто, и оно говорило со мной о любви. И я испытывала счастье, восторг и потрясение, понимая, что строки эти пишу не я сама – их диктует кто-то свыше. Поэма была написана за сорок минут – уже потом, когда стихи иссякли, я посмотрела на часы. Когда я писала, я находилась вне времени и не уверена, что в этой реальности. Для меня это переживание стало подлинным чудом.

Тогда я и поняла, мы – от высшего, и любовь возвращает нас к нам подлинным. Возвращает нас к Создателю. Мы – прекрасные души, созданные творить, переживать и принимать любовь. И – петь о ней, «ведь любить и петь нас учит Бог», как пришло когда-то в другом стихотворении.

Дорогой читатель, чтобы ни случилось, не сомневайся в любви, не переставай любить, ибо только она делает нас живыми, только она дарит нам вечность. Только ради неё и стоит жить и умирать.

Причастная любви

Произносить в наш век слово «любовь», одно из самых уязвимых внутри себя, одно из самых израненных при неосторожном обращении, – неслыханная дерзость и ювелирный труд. А выносить это слово на обложку книги – двойная смелость.

Ольга Кулькова не боится быть откровенной. Свой разговор с читателем она начинает после молитвенного обращения к небу, подарившему ей возможность принять Причастие Любви, а значит познать всю горечь и сладость жизни. Любовь осознаётся поэтом как средоточие жизни, её раскалённая сердцевина, одно лишь приближение к которой наполняет счастьем. С первых страниц, с первых строк сборника понимаешь, что пространство любви, приоткрытое автором, как полог сказочного шатра, будет шириться и расти с каждым стихотвореньем.

Так и происходит. Лирическая героиня книги (её образ ярко и отчётливо проступает на канве любовного сюжета), подобно Дантовой Беатриче, ведёт за собой читателя от мук духовного Чистилища к преображающему свету. Впрочем, будет не до конца честно уложить содержание книги даже в этот вечный и великий сюжет. Вся она скроена из сиюминутных ощущений, мельчайших деталей, оттенков, аллюзий, полунамёков, вся пронизана подчас смятенными и противоречивыми чувствами, делающими её абсолютно достоверной – слишком живой, чтобы быть канонизированной.

При этом содержание разворачивающейся любовной истории несводимо к жанру лирического дневника. Фрагменты на первый взгляд разрозненных и разделённых во времени опытов сердца складываются в целостное художественное полотно с мощным философским подтекстом. На страницах этой книги живут трое: он, она и тот третий, чьё присутствие всегда ощущимы. Эта модель утраченного рая, в котором даже разрыв и катастрофа осознаются как испытание, посылаемое Творцом, неожиданным образом срабатывает в контексте нового времени. Она не только не кажется архаичной, но, напротив, выглядит сверхсовременной – надвременной.

Связующая нить любовных переживаний героини – страдание. Речь идёт не о романтическом штампе любовной муки как таковой. Речь именно о христианском, жертвенном страдании и со-страдании. Осознавая тот факт, что цена любви безмерно велика, что право любить и быть любимой придётся отвоёвывать у времени, пространства и людей, поэт следует на её свет по-цветаевски «слепо и без возврата», преодолевая все границы и деления.

Настраивая душу на высокий лад, героиня не боится быть разной. В палитре её чувств – все оттенки любовного смятения: удивление, восторг, обожание, благоговение, уязвлённость, боль, ненависть, стыд, сострадание, смирение, прощение, «золотая зрелая нежность». Как бушующее море, меняющееся в часы приливов и отливов, она то качает любимого на волнах безудержной ласки, то прихотливо и рассерженно плещет пеной о ставший холодным каменный берег, то грозным рокотом вызывает к справедливости, то вновь умиротворённо затихает, словно засыпая на любимом плече.

Бесчисленны и трогательны разбросанные в каждом стихотворении черты и чёрточки к портрету любимого. Кто он, этот богоравный смертный? Герой и воин, поэт и победитель, которому вручаются лавровые венки? Нет. Он обычный человек, вся красота которого – в чувстве, преображающем и его, и саму героиню. В облике любимого подчёркнуты земные черты. Мы осторожно подсматриваем, как он спит (едва ли не первый эскиз спящего мужчины в женской лирике), как говорит и улыбается. Мы можем предположить, как он одет, как добираться по утрам на работу. Романтическая поэтизация, свойственная более ранним стихам Ольги Кульковой, уступает место точной реалистической манере, не мешающей при этом увидеть всю прелесть человека, чей словесный портрет открывается перед нами. Как редкостный художник

эпохи Возрождения, поэтесса хранит ей одной известный секрет преломления света, передачи этого света в слове таким, каким он был явлен любящему сердцу.

Безусловно, комната, дом, любое замкнутое пространство малы любовному чувству героини. Её душа примеряет на себя образы минувшего, становясь то библейской Далилой, то средневековой еретичкой, то воплощённой Вечной Женственностью, чтобы в каждом новом воплощении острее пережить древнюю, как сама земля, мистерию любви. Эту способность к перевоплощениям и путешествиям по эпохам, как одну из главных особенностей художественного мира Ольги Кульковой, любовная тема раскрывает с наибольшей полнотой. Смело можно сказать, что в «Причастии любви» душа поэта распаивается в столь щедром безграничье, что оно, подобно тютчевским безднам духа, начинает притягивать с мучительной и пугающей силой.

Парадоксально, но в книге, повествующей о любви, немало стихотворений, посвящённых одиночеству. В каждый момент бытия лирическая героиня, словно Наташа Ростова перед зеркалом, останавливается, чтобы осознать себя: «Я ли это? Куда я иду? Куда веду? И для чего?». Её одиночество сродни чувству самосохранения, вспыхивающему в последний раз перед тем, как броситься в любовную бездну и раствориться в другом человеке. Но если глубина оказывается недостаточной для прыжка, для столь полного и безоглядного погружения, выходить на берег приходится с горечью. Это возвращение во внутреннее одиночество даёт душе силы идти дальше, наделяет её новым опытом и, в конце концов, делает смиреннее. Вот почему историю приливов и отливов сердечного чувства можно воспринимать как сюжет расцвета и становления женской души.

Ни одно стихотворение в сборнике не написано бесцельно. Каждое влечёт за собой цепь новых размышлений и событий. Каждое можно воспринимать в формате «здесь и сейчас», в формате вечности или вне всякого формата. Ясно лишь одно: происходящее с героями сегодня, в настоящий момент, отображается где-то с другой стороны мира, где не существует условностей и оговорок.

Книга Ольги Кульковой «Причастие любви» – великолепный повод задуматься над историей собственного сердца, правдой и кривдой нашей жизни, над главным и второстепенным в ней. Это голос, зовущий высоко-высоко, сквозь скепсис недремлющего разума и суматоху дел – к птицам, облакам и звёздам, к вечной Любви, которая и есть Бог.

Мария Знобщица

поэт, член Союза писателей России

Причастие Любви

Нашей будущей встречи свет
Озаряет меня
Сегодняшнюю,
Точно причастье
Истины.
Нетленной и вечной Истины:
Это – Любовь.
И, пока мы любимы,
Только когда любимы —
Только тогда мы живём
Вечной жизнью.
Только тогда мы —
Храмы.
Зажигаются свечи,
И за алтарной завесою
Непостижимый Бог
Дышит,
И завесь колеблется.

– Господи! Пощади нас!
Жажем узреть и боимся
Твой светносный лик.
И тогда Ты снисходишь
К нашей великой слабости,
И являешь нам светлый Свой образ
Сквозь дымку дамасского шёлка,
И лучи оставляют на нём
Отпечаток божественных черт.
Так проступает Любовь,
И её мы можем увидеть.

– Господи! Аллилуиа!
Спасибо, что дал созерцать
Неизреченное чудо
И не дал ослепнуть
В свете его величия.
– Господи! Я люблю Тебя,
Источник моей любви!
Господи, я люблю его!
Господи, я люблю —
Я причащаюсь Истины.
Я, недостойная, я...
Люблю!..

«Имеет ли смысл в любви что-то, кроме самой любви?..»

Имеет ли смысл в любви что-то, кроме самой любви?
Время, страна, вера или работа?
Кто-то ответит: «Да, ребята.
Всё это безумно важно
И определяет подчас,
Быть этой любви или нет».
И всё же – в глубине души —
Я не смогу согласиться.
Да, мы росли плотью и кровью в свои декорации —
В эпохи, религии, расы и нации,
Но любовь от начала мира
Ставит свою великую пьесу,
И, как бы ни было больно,
Мы – актёры, мы служим любви,
И мы выступаем из декораций,
Пусть наши раны кровоточат.
Мы произносим древние монологи
На сбивчивом современном сленге.
Не за что прятаться и не во что кутаться —
Любовь не взирает на декорации.
И мы играем – так, что обо всём забываем,
И когда Любовь говорит: «Верю!»,
Больше ничто не имеет значения.

«Оставим это высшему суду ...»

Оставим это высшему суду —
Различье вер, грехи и оправданья.
Открой мне сердце – я к тебе приду,
Мы вместе для любви и состраданья.

О призрачной и грустной правоте
Не будем спорить мы, плодя укоры —
Мы воспитаем солнечных детей,
На добрые дела и мысли скорых.

И в радости, и в горе – до конца,
С тобою вместе устремимся к свету,
Очистим в испытаниях сердца,
Украшим мир гармонией дуэта.

Пусть золото всё вынесших сердец,
Как дар, положат Богу на ладони,
И все различия сотрутся, наконец,
Перед лицом одной любви огромной.

«Не нужно жизнь прожить до ста...»

Не нужно жизнь прожить до ста,
Чтобы понять: любовь проста,
Чтоб осознать: кто сам не любит,
Тот никогда любим не будет.

Любви залог и откровенье
В нас Бог вложил при сотворенье,
Что мы смогли Его найти
В конце тернистого пути.

И стоит лишь любви открыться,
Она начнёт из сердца литься,
И ты поймешь: сомнений нет,
Что тот, кто, твой увидев свет,

Тебя окутал большим светом
И ничего не ждал при этом,
И есть один, тебе суждённый,
Любви небесной причащённый.

«И нагота чиста, и тело свято...»

И нагота чиста, и тело свято,
Как обнаженность лепестков цветка,
Как стройный стебель узколистной мяты,
Как ветер, как река и облака.
Не нам стыдиться скульптора святого,
Мы созданы по образу его,
Должны мы делом, мыслью, словом
Лишь украшать святое естество.
И в тот момент я постигаю это,
Когда с любовью ты касаешься меня,
Объятие – как излученье света,
И поцелуй – слияние огня,
И тело так открыто этой страсти,
Так чувствует энергию стихий,
Так полно обаяния и счастья,
Что атомы его творят стихи,
И ты их слышишь – обнаженной кожей,
Не надо слов, пергамента не надо,
Как солнца луч в весенний день погожий
Мы чувствуем – иль как воды прохладу.
И знаю я – меня ты понимаешь
На уровне глубинном, на таком,
Где нервы, точно корни, прорастают,
Где мысль цветет невиданным цветком.
И даже, выразив стихи словами,
Я знаю, ты их не уловишь суть.
Мои стихи – твоё дыхание и память,
И то, как бровь ты можешь изогнуть.
О большем и мечтать не смела,
И ты открыл мне щедро тайну эту —
Что музыку небес творит земное тело,
Что жить любовью – значит быть поэтом.

«Понедельник источен до дна...»

Понедельник источен до дна
муравьями минут,
Из куколки белые крылья луна
Расправляет, и звёзды жгут,
Точно глаза мужчин,
Падких на красоту.
Неба обрушенный балдахин
Пальмы подхватывают на лету.
В воздухе – запах дыма,
Пение муэдзина,
Кофе и чёрный перец,
Чья-то тоска и ересь.

Сердце горит на жаровне,
Пепел уносит бризом.
Дрогнут в изломе брови,
Улыбка – сорвётся с карниза.

Шкатулка мечты пуста,
И розданы ветру
Дорогие браслеты,
Памятные слова,
Поцелуи, кипевшие на устах,
Страсть, от которой кругом шла голова.

Ночь темна. И рассыпан прах
Напрасных надежд
По дворам и по плоским крышам.
Сначала был гнев, а потом был страх,
А потом – усталость.
Но ты – не увидел и ты – не услышал.
От меня ничего не осталось.

«Твоё лицо как бронзовая маска...»

Твоё лицо как бронзовая маска.
Таким тебя запомню на века.
Лик Сфинкса, запредельный и прекрасный,
Послание Земле издалека.

Смотрю в тебя, как смотрят в небо ночью,
Так пристально и с нежностью такой,
Что хочется позвать тебя: «Сыночек...»,
Но я храню тревожный твой покой.

Ты спишь, сложив бесхитростно ладони,
Устав от зноя, пыли и ходьбы.
Таким тебя, любимый, я запомню,
В лице твоём провидя лик Судьбы.

«Когда окончена игра ума...»

Когда окончена игра ума,
И сердце безраздельно правит балом,
Я признаю, что выбрала сама
Любовь-томление. Я всё предугадала,

Свой зная вспылчивый, тревожный нрав,
Твою упрямую и скрытную натуру.
И никаких я не имела прав
Надеяться в любви на синекуру.

Так отчего сжимается душа,
Когда опять в безмолвном мы разладе?
А наши дни совместные спешат,
Но ничего не может время сгладить.

Так тяжело прийти, сказать «Прости!»,
Хоть сердце очень хочет примириться,
Пока мы вместе, можно всё спасти,
Но стоит ли нам к этому стремиться?

«Был долгий сон под шум дождя...»

Был долгий сон под шум дождя,
И не хотелось просыпаться.
Сказало сердце, уходя:
«Прощай, счастливо оставаться!»

И дверь не скрипнула за ним,
И только дождь рыдал простецки,
Что мир мой пал, как Древний Рим,
И я больна тоской недетской.

А я спала, как спит зерно
В земле до нового рожденья.
Без сердца было всё равно,
Когда наступит пробужденье.

«Если ты повернёшься ко мне...»

Если ты повернёшься ко мне,
Даже в самом глубоком сне
Я потянусь к тебе —
Подснежником к солнцу
Из-под земли.
Прорасту, обниму, проснусь —
И улыбнусь твоему сну,
Предрекая тебе весну,
Предугадывая рассвет
Твоего чела.
Я до тебя доросла.
Я до тебя сердцем дошла.
Я смогла.

«Я не сплю, потому что знаю...»

Я не сплю, потому что знаю:
Мне не уйти от тебя
На тропах самых глубоких снов.
Ты водишься там
Таинственной тенью
Всех любовей
Из всех прожитых мною жизнью:
Мужем, отцом, братом,
Маленьким сыном
Ты являешься мне.
Рыцарем в одеянье старинном
На белом коне.
Вижу тебя царём,
Вижу простым бродягой.
Вижу – своим судьёй
И – осуждённым мною.
Вижу тебя —
Первым вздохом любви,
Превратившимся в облако белое.
Вижу тебя – тенью моей
На горячем песке.
Вижу тебя – отражённым
В небе моём,
Растворённым в водах моих
И сгорающим на моём огне.
Я – твоя жизнь, я – твой приют,
Мой сон,
С тысячью обликов и имён.
Что, если не станет меня?
Кому же ты будешь снится,
На чью ты ляжешь страницу?
Что же, глаза закрою.
Я не одна, нас – двое.
Нас – мириад
В сияющей бездне грёз.

«Когда тебя я перестану ждать...»

Когда тебя я перестану ждать,
Когда умрёт последняя надежда,
Пойму, что прежнюю не стану никогда,
И стану снова девочкой, как прежде.

Я всё тебе с улыбкою прощу
И убегу, с судьбой играя в прятки,
Лишь замелькают розовые пятки,
И никогда к тебе не возвращусь.

Ты болью был для взрослой, «той» меня,
Ты тайной был и был мечтой заветной.
Ах, как хотела я тебя обнять,
Опять одна проснувшись на рассвете!

Но ты не внял, не спас и не пришёл,
Ты на краю одну меня оставил.
На сердце – рана. Разошёлся шов,
Но девочка смеётся – против правил.

«Упасть с высоты небес...»

Упасть с высоты небес,
Нарисованных детским мелком,
Подняться и собирать
Осколки сердца,
Разбитого оземь.

А потом подойти к той девочке,
Что на сером асфальте будней
Нарисовала весеннее небо,
И, улыбнувшись, сказать ей просто:

«Небо твоё —
Стоит высшей платы.
Только прошу —
Нарисуй мне новое сердце,
Звонкое, что твой мячик,
Яркое и упругое, чтобы
Без опаски подбрасывать в небо
И забывать ловить.
Нарисуй! Без него так больно
Мне среди людей ходить...»

Меня любил океан...

Здесь не было чаек, только
Солнечная тишина.
Пахло небом и солью,
Когда коснулась тела волна.

И было в касании моря
Столько силы и ласки мужской,
Что, вздрогнув от сладкого горя,
Ему отдалась легко.

Меня обнимали волны,
Меня целовал прибой.
Меня любил океан. Довольно,
Чтобы женщиной стать.
Довольно, чтоб стать собой.

Другая

С ума не сойду. Просто стану другой,
Но, если ты прежнюю вправду любил,
Полюбишь и эту, наверное, —

Она точно летнее буйство лугов
И росная грусть свежих детских могил,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.